

КОМЕНТАР ДО ЦИВІЛЬНОГО КОДЕКСУ РРФСР

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО, ПОРУЧЕНИЕ И ДОВЕРЕННОСТЬ

ШЕРЕШЕВСКИЙ И. В.

Комментарий к ст. ст. 38-40 и 251-275 Гражданского кодекса. 1922 г.

Вводные замечания

I. Обзор содержания

Поручению и доверенности посвящен IX-ый раздел III-ей части Гражд. Кодекса. Особенность этого раздела заключается в том, что он, в отличие от всех предшествующих ему разделов той же части Гражд. Код., трактующих каждый об отдельном виде договоров (имущественном найме, купле-продаже, мене, займе, подряде и поручительстве), не имеет общего заголовка и состоит из двух частей: А) Поручение и Б) Доверенность, не связанных никаким общим наименованием. Содержание обеих частей раздела указывает на то, что речь идет в них об институте добровольного представительства, который, как мы увидим ниже, регулируется Гражд. Кодексом согласно системе, принятой старыми европейскими законодательствами, выводившими добровольное представительство из комбинированного обязательственного отношения – „доверительного поручения” или „поручения доверенности”. „Добровольное представительство” или „доверительное поручение” и есть отсутствующее наименование IX раздела III части Гражд. К.

Содержание статей этого раздела сводится к следующему:

А) Поручение.

Определение договора поручения ..... ст. 251.
 Обязанности поверенного ..... ст. 252-255.
 Обязанности доверителя ..... ст. 256.
 Отмена поручения по воле стороны . ст. 257-259.
 Прекращение договора поручения .... ст. 260-263.

Б) Доверенность.

Определение доверенности .....ст. 264.
 Форма доверенности ..... ст. 265-267.
 Срок доверенности ..... ст. 268.

Значение доверенности и последующего одобрения ..... ст. 269.
 Отмена доверенности и ее последствия... ст. 270-272.
 Передоверие .....ст. 273-275.

Кроме перечисленных статей о добровольном представительстве говорится в общей части Гражд. Код. (Разд. III): в ст. 38, устанавливающей общее правило о допустимости представительства, в ст. 39, дающей общее понятие о представительстве, и в ст. 40, определяющей ограничения прав представителя.

О представительстве, связанном с договором товарищества, упоминается в ст. ст. 281, 282 и 302 Гражд. Код.

II. Общее понятие о представительстве.

Институт представительства возник и развился на почве потребности людей в помощи других при совершении тех или других действий. Формы такой помощи или соучастия весьма разнообразны. В одних случаях, их соучастие не устраняет личной деятельности тех, кому они оказывают содействие (такова деятельность всякого рода посредников, нотариуса, переводчика и т. д.). В других случаях, соучастники совершенно заменяют тех, кому они призваны помогать. Соучастие в последней форме, представляющее собою продукт более позднего развития, нежели первая из указанных выше форм, является в настоящее время одним из самых могучих рычагов хозяйственной жизни и образует понятие представительства в широком смысле.

Потребность в замене себя другими первоначально, в древних системах права, удовлетворялась тем, что заместитель, совершая для другого определенные действия, создавал права и обязанности лично для себя и затем переносил таковые на лицо заступаемое посредством особого акта; заместитель действовал от своего имени. Это, так называемое, одностороннее, неполное или не прямое представительство, и в современном обороте так действует, например, комиссионер.

Заключая сделку в интересах своего поручителя, он устанавливает юридические отношения от своего имени то есть сам приобретает права и при-

Представительство не стало еще таким образом самостоятельным юридическим институтом: оно было лишь усовершенствованием, внесенным в способ, которым мандатор исполнял данное ему поручение, и оказывалось неразрывно связанным с поручением в особом комбинированном отношении, в котором оно сливалось воедино с обязательством манданта и мандатора (препоручителя и исполнителя поручения). Так создалось соединение представительства с договором поручения, соединение искусственное, имеющее в своем основании только вышеуказанное историческое объяснение.

Едва ли приходится доказывать, что договор представляемого лица с представителем неспособен сам по себе создать эффект представительства – прямую связь между представляемым и третьим лицом (контрагентом представителя). Непосредственное возникновение в лице принципала прав и обязанностей, проистекающих из действий от его имени представителя, может покоиться только на велении закона. Это настолько ясно, что господствовавшая до последнего времени теория, опиравшаяся целиком на догму римского права, должна была признать представительство не результатом, а составным элементом договора поручения, его внешнею стороною.

В действительности, однако, для соединения представительства, с порученцем, если отбросить историческое объяснение, нет никаких оснований, и самостоятельное значения представительства, как независимого от договора поручения юридического института, не должно возбуждать никаких сомнений.

Представительство может покоиться в такой же мере на договоре поручения, как и на трудовом договоре или договоре товарищества. Таким образом, в основании представительства могут лежать различные договорные отношения. С другой стороны, поскольку во все эти договоры входит представительство, последнее является в них не необходимым, но случайным элементом, так как эти договоры могут и не обязывать к представительству. Самовольное действие непрошеного представителя от имени другого лица также способно создать все последствия, связанные с представительством, в случае последующего одобрения представляемого лица. Наконец, представительство может иметь и внедоговорные основания (представительство по закону).

Если же представительство может существовать совершенно независимо от договорных отношений, между представляемым лицом и представителем, а при наличии таких отношений – входить в состав

различных договоров, – становится очевидной независимость представительства не только от договора поручения, но и от какого бы то ни было вообще обязательственного отношения между принципалом и представителем.

Вот почему новые законодательства (как Герм. Гражд. Улож., Швейц. Обязат. Право), освобождаясь под напором требований развитого хозяйства от влияния римской догмы, выросшей на почве совершенно иного экономического уклада, отделяют правила о добровольном, представительстве от норм, регулирующих договор поручения. Первые излагаются в них в “общей части”, а главы о договоре поручения совершенно свободны от постановлений о представительстве.

В нашем Гражданском Кодексе такое отделение не проведено. Представительство включено в состав договора поручения и образует отличительный признак этого договора. Несколько общих правил о представительстве выделены в общую часть Кодекса, но это выделение не изменяет характера системы изложения.

VI. Литература

А. Винавер. Институт представительства в проекте Обяз. Права (Вести. Права, Москва, 1915, № 26). А. Гордон. Учение о представительстве в гр. праве (1879 г.). Ею же. Представительство без полномочия (1893 г.) Казанцев. Учение о представительстве в гр. праве (1879 г.). Нерсесов. Понятие добров. представительства в гр. праве (1878 г.). В. И. Синайский. Русское Гражд. Право, т. I и II, изд. 2-ое (1917 г.). Таль. Договор доверенности или поручения в проекте Гр. Уложения (1911 г.). И. В. Шерешевский. Учение о представительстве в совр. Герм. цивилистике (Ж. М. Ю. 1912 г. кн. 5). Ею же. Представительство, полномочие и поручение в практике правит. сената (“Право”, 1915 г., № № 40 и 41).

VII. Допустимость прямого представительства

Ст. 38.

Лица, дееспособные могут совершать сделки и через избранных ими представителей, за исключением тех случаев, когда это законом воспрещено.

В ст. 38-ой наш Гр. Код. выражает общее правило о принципиальном признании института представительства. Допустимость представительства имеет, однако, свои пределы. В законе пределы эти определены словами: “за исключением тех случаев, когда это законом воспрещено”. Было бы неправильно понимать эти слова буквально. Нет закона (за исключением правила ст. 40 Г. К), прямо воспрещаю-

б) Полномочие.

Действие одного лица от имени другого представляет собою первый этап для создания непосредственного перехода прав и обязанностей, создаваемых таким действием, на лицо, вместо которого оно совершено. Оно создает предпосылки для наступления эффекта представительства. Наступит ли этот эффект в действительности или нет, зависит от наличия другою условия – “полномочия”.

Что такое полномочие?

Действие одного лица, совершенное от имени другого само по себе, с точки зрения положительного права, неспособно управомочить или обязать представляемое лицо. Достаточно, однако, проявления согласия последнего на действие от его имени другого лица для того, чтобы таковое приобрело для него обязательную силу. Всякая деятельность, выполняемая одним лицом вместо и от имени другого, может рассматриваться в качестве непрошеного, вмешательства в чужую правовую сферу лишь до тех пор, пока представляемое лицо не согласится в той или иной форме, явно или молчаливо, на такую деятельность. Поэтому именно согласие представляемого лица на результаты деятельности от его имени представителя образует сущность полномочия, как обстоятельства, с которым положительное право связывает наступление эффекта представительства. При, так называемом, законном представительстве роль согласия представляемого лица заменяет специальное веление закона.

Юридическая природа полномочия оказывается, таким образом, чрезвычайно простой. Между тем ее выяснение составляло до последнего времени самый трудный вопрос учения о представительстве. Трудность вопроса являлась прямым результатом растворения института прямого представительства в договоре поручения, имевшего своим источником, как мы видели, страх нарушения одного из принципов римского права.

Между тем, стоит только взглянуть в явление, обозначаемое названием “прямое представительство”, чтобы действительное содержание понятия полномочия обнаружилось во всей своей ясности: полномочие есть согласие представляемого лица на деятельность (или на результат деятельности) от его имени представителя.

Что представляет собою полномочие: договор или одностороннее волеизъявление?

Как проявление согласия принципала, полномочие может вытекать из договорного отношения между ним и представителем (поручения, трудового договора или товарищеского), но, само по себе, оно договором не является и может существовать

совершенно независимо от какого бы то ни было договорного отношения. Всякий договор предполагает определенную обязанность. Между тем, полномочие, являясь выражением согласия принципала на действие представителя, ни к чему последнего не обязывает: оно только санкционирует действия представителя, совершенные от имени, представляемого лица. Такая санкция может придать обязательную силу и самовольным действиям непрошеного представителя.

Когда принципал выражает свое полномочие (согласие) на представительство явно, то полномочие является его односторонним волеизъявлением. Будучи абстрактным выражением согласия принципала, полномочие не требует принятия со стороны представителя и подлежит свободному распоряжению представляемого, который может по своему произволу изменять его содержание и отменить совершенно.

Полномочие не требует, однако, непременно выражения в форме явного волеизъявления. Уполномочивающий не обязан сказать или написать: “я уполномочиваю вас” или “уполномочиваю такого-то”. Полномочие имеется на лицо и в том случае, если кто-нибудь ставит другого в такое положение, с которым обычно связывается представительство (напр., назначает своим приказчиком), или если о согласии представляемого на сделку представителя судят по тому, что последний совершил ряд однородных сделок с ведома принципала. В таких случаях, когда наличие согласия представляемого лица выводится из обстоятельств дела, вообще нет никакого волеизъявления. Нельзя поэтому утверждать, что полномочие всегда и непременно является односторонним волеизъявлением.

Кому должно быть адресовано полномочие?

В тех случаях, когда о наличии полномочия судят по объективной обстановке (так наз. конклюдентным фактам), вообще не может быть и речи об адресате полномочия. В случаях же явного выражения волеизъявления о полномочии таковое также не должно обязательно иметь определенное направление. Как абстрактное выражение согласия на деятельность представителя, полномочие может быть адресовано как представителю, так и третьему лицу. Кроме того о полномочии может быть известно из объявления представляемого лица, опубликованного во всеобщее сведение или из заявления, подаваемого им в учреждение (напр. в суд).

Момент выражения представляемым лицом согласия на деятельность представителя не имеет значения. Обычно полномочие предшествует деятельности представителя. Однако, если кто-нибудь

ма большой самостоятельностью в управлении имуществом подопечных.

Полномочия добровольного представителя определяются содержанием волеизъявления представляемого лица, если таковое выражено явно. В противном случае о пределах полномочия судят по обстоятельствам дела. При этом те же моменты, на основании которых заключают о наличии полномочия, служат и для установления его пределов.

(Подробнее об этом ниже – в разъяснениях к ст. 269 Гр. К.)

г) Отсутствие пороков волеизъявления.

Сделка, заключенная представителем, должна для создания последствий представительства быть свободной от пороков, поражающих действительность волеизъявления (заблуждения, обмана, угрозы и т. п.). Возникает вопрос, чья воля должна быть принята во внимание при учете таких пороков: представителя ли или же представляемого лица. С точки зрения отвергнутых ныне наукою волевых теорий считаться надо исключительно с волею принципала, если считать его фактическим контрагентом в сделке, заключенной представителем, или исключительно с личностью представителя, если рассматривать последнюю, как единственно действующего. Праву приходится считаться, однако, не с внутренними психологическими процессами, а с поведением людей обнаруживающимся во вне. При представительстве ближайшим образом проявляется деятельность представителя и потому его личные качества (его знание или незнания заблуждение и пр.) прежде всего должны быть приняты во внимание. Но это не значит, что заключенная им сделка является исключительным продуктом его волеизъявления на сделку влияет и воля принципала, обнаруживающаяся как из содержания поручения или полномочия, так и из конклюдентных фактов. Поэтому в создании сделки может проявиться распределение воли представителя и представляемого лица, а если это так, то и качества последней, не всегда могут быть безразличны. Если представитель, не поняв поручения, благодаря ряду заблуждений, в конце концов приведет дело к результату, согласному с обнаруживающимся во внешних обстоятельствах действительным содержанием поручения, то сделку представителя едва ли правильно будет признать оспоримой. В силу изложенного нельзя согласиться со слишком категорически выраженным утверждением А. Гойхбарга, что "действительность сделки обсуждается с точки зрения дееспособности, сознательности, ошибки представителя, а не представляемого" (Хозяйств, Право, 2 изд. стр. 55).

IX. Ограничение правила о допустимости представительства: сделка представителя с самим собою:

Ст. 40.

Представитель не может совершить сделки от имени представляемого ни в отношении себя (представителя) лично, ни в отношении третьего лица, представителем коего он одновременно является.

Настоящее правило представляет собою прямо указанный в законе случай недопущения прямого представительства. Основание ограничения, установленного в этом правиле, усматривают иногда в логической невозможности "раздвоения личности представителя: он не может совершать сделки от имени представляемого ни с самим собою, ни от имени третьего лица, представителем которого он также является" (А. Гойхбарг. Там же). В этом утверждении кроется недоразумение. Заключение договора с самим собою, конечно, является логической бессмыслицей, так как понятие договора предполагает соглашение двух сторон. Но то, что называют сделкой представителя с самим собою, представляет собою не договор, а односторонний акт представителя. Поэтому соображения о логической невозможности такой сделки бьют мимо цели. Действительное основание запрещения законом сделок представителя с самим собою заключается в желании законодателя защитить представляемых лиц от угрозы, создаваемой обнаруживающейся в таких сделках коллизий интересов, в виду крайней трудности добросовестного взвешивания одним и тем же лицом противоположных интересов при заключении сделки" (А. Гойхбарг).

Каковы, однако, последствия нарушения правила ст. 40: подлежит ли сделка признанию абсолютной недействительной или же только оспоримой?

Правило ст. 40 установлено исключительно в интересах ограждения представляемых лиц. Поэтому и опорожнение сделки представителя с самим собою должно быть предоставлено инициативе представляемого. Интересы государства не требуют признания такой сделки ничтожной во что бы то ни стало.

Из того обстоятельства, что запрещение сделок представителя с самим собою преследует цели защиты исключительно представляемых им лиц, следует сделать вывод, что представляемое лицо в праве последующим одобрением придать таким сделкам обязательную силу.

Допустимо ли предварительное полномочие со стороны представляемого на заключение представителем сделки с самим собою?

А. Гойхбарг дает на этот вопрос ответ безусловно отрицательный не мотивируя, впрочем, своего вывода ничем, кроме ссылки на вышеупомянутую коллизия интересов. Опасность ущерба для представляемого, однако, совершенно не требует такой строгости в применении правила ст. 40. Если представляемое лицо может оздоровить действие представителя, совершенное вопреки этому правилу, последующим выражением своего согласия на такое, то нет основания отрицать право принципала и на предварительное выражение своего согласия. Желание избежать коллизии интересов требует только, чтобы способ выражения уполномочия не вызывал никаких сомнений в том, что представляемое лицо соглашалось именно на то действие представителя, о котором идет спор. Поэтому недопустимо выражение полномочия на сделки представителя с самим собою в общих выражениях и, наоборот, вполне допустимо полномочие на учинение представителем зачета определенных его личных претензий к представляемому и т. п. (Германское законодатель-

ство прямо допускает предварительное полномочие на сделки представителя с самим собою).

Возможными и допустимыми следует признать и такие сделки представителя с самим собою, в которых исключается та коллизия интересов, на которой покоится запрещение таких сделок. Если представитель имеет в своем распоряжении денежные суммы одного из своих доверителей и вексельное обязательство его же, выданное на, имя другого из свих доверителей, то он в праве по наступлении срока обязательств произвести покрытие долга находящимся у него деньгами должника. Кассир театра несомненно имеет право приобрести у самого себя билет на спектакль. Лицо, уполномоченное на продажу товара за определенную цену и получившее поручение другого лица на покупку такого же товара и за такую же цену, несомненно, в праве приобрести товар у самого себя, за наличный расчет. Приведенные примеры показывают, что правило ст. 40 не может применяться в буквальном его выражении и что практике придется установить пределы его применения.

Матеріал підготовлено Смілянець І. П.